

Научная статья

УДК 811.161.1'42'37:398.91:811.161.1'374

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-201-212>

ПАРЕМИИ О РАЗЛИЧИИ И ТОЖДЕСТВЕ В СЛОВАРЕ В. И. ДАЛЯ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА»

**Елена Владимировна
Ничипорчик**

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
Гомель, Республика Беларусь, evnich@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1284-6236>

Аннотация. В центре исследовательского внимания разнотемные пословицы и поговорки о различном и тождественном, выделенные В. И. Далем в словаре «Пословицы русского народа» в отдельный блок. Цель исследования состояла в анализе оснований для такого композиционного решения, а также в определении содержательной специфики, структурных и функциональных свойств паремий о различном и тождественном. Для проведения исследования использовались методы логического анализа, структурного, семантического анализа, метод наблюдения, интерпретации и теоретического обобщения. Стягивание разнотемных паремий в один блок «Разное – Одно» подчинено задаче вычленения специфического фрагмента паремиологической картины мира по процедурному параметру. Таким образом Даль акцентирует внимание на разнообразии языковых структур, используемых продуцентами паремий для выражения характеристики и оценки объектов реальной действительности посредством указания на их тождество или различие, а также дает возможность узнать, какие именно объекты реальной действительности, осмысляемые как тождественные или различные, оказываются в зоне интереса продуцентов паремий. Выявлено, что в блок паремий «Разное – Одно» включены пословицы и поговорки, в которых представлены значения дезидентификации, идентификации, отождествления, разуподобления, отрицаемого превосходства, приравнивания, несходства, различия. Характеризуемое в структурах с данными значениями репрезентируется как не тождественное себе; тождественное себе, но не отвечающее стандарту; тождественное себе во времени и пространстве; не подобное идентичному по назначению объекту; не превосходящее по качеству объект того же назначения; не подобное проигрышному по свойствам объекту другого класса; тождественное объекту своего же класса, вопреки нестандартности; тождественное по назначению другому объекту; схожее с объектами своего же рода; не схожее с объектами своего же рода. Разнообразны прагматические свойства паремий о тождественном и различном, связываемые с переживанием удовлетворения либо неудовлетворения положением дел.

Ключевые слова: словарь, паремия, тематическое объединение, сравнение, тождество, различие, структура, объект.

Благодарности: Работа выполнена в рамках задания 12.6.01 «Коды культуры в белорусском, русском и китайском фразе- и паремиопространстве» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».

Для цитирования: Ничипорчик Е. В. Паремии о различии и тождестве в словаре В. И. Даля «Пословицы русского народа» // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (25). С. 201–212. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-201-212>

Сведения об авторе: Е. В. Ничипорчик – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 246019, Республика Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104.

Scientific Article

UDC 811.161.1'42'37:398.91:811.161.1'374

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-201-212>

PROVERBS ABOUT DIFFERENCE AND IDENTITY IN V. I. DAL'S DICTIONARY "PROVERBS OF THE RUSSIAN PEOPLE"

Elena V. Nichiporchik

Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus, evnich@gmail.com.
<https://orcid.org/0000-0002-1284-6236>

Abstract. The research focuses on various proverbs and sayings about differences and identities, highlighted by V. I. Dal in the dictionary "Proverbs of the Russian People" in a separate block. The aim of the study consists of analyzing the rationales for this compositional solution, as well as to determine the substantive specifics, structural, and functional properties of proverbs about differences and identities. The author of the article utilizes methods of logical analysis, structural and semantic analysis, observation, interpretation, and theoretical generalization. The constrictor proverbs on different topics in one block "Roznoye-Oдно" ("Divided and Unified") block serves the purpose of isolating a specific fragment of the paremiological picture of the world based on a procedural parameter. In such way Dal focuses on the variety of linguistic structures used by creators of proverbs to express the characterization and evaluation of existing reality objects by pointing out their identity or difference, and also provides an opportunity to find out which objects of existing reality, interpreted as identical or different, are in the area of interest of proverbs' creators. The study reveals that the block of proverbs "Roznoye-Oдно" includes proverbs and sayings that represent the meanings of disidentification, identification, equivalence, dissimilarity, denied superiority, equalization, and difference. Objects characterized in the structures with these meanings demonstrates as not identical to itself; identical to itself, but not meeting the standard; identical to itself in time and space; unsuitability of an object identical in purpose; lack of superiority in quality of an object of the same purpose; unsuitability to an object of another class that loses in properties; identity to an object of its own class, despite non-standardness; identity in purpose to another object; similarity to objects of its own kind; dissimilarity to objects of its own kind. The author also notes a wide variety of pragmatic properties of proverbs about the same and different, associated with the experience of satisfaction or dissatisfaction with the state of affairs.

Keywords: dictionary, proverb, thematic association, comparison, identity, difference, structure, object.

Acknowledgement: The work was performed within the framework of assignment 12.6.01 "Cultural codes in the Belarusian, Russian and Chinese phraseo- and paremiological space" of the State Research Program "Society and Humanitarian Security of the Belarusian State".

For citation: Nichiporchik, EV 2026, 'Proverbs about Difference and Identity in V. I. Dal's Dictionary "Proverbs of the Russian People"', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 201–212, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-201-212> (in Russ.)

Information about the Author: *Elena V. Nichiporchik* – Doctor of Sciences in Philological Sciences, Professor, Head of Chair of Russian, General and Slavic Linguistics, Francisk Skorina Gomel State University, 104 Sovetskaya str, Gomel, 246019, Republic of Belarus.

© Nichiporchik E. V., 2026

Введение

Сравнение – одна из ключевых мыслительных процедур, на которых основывается познание мира человеком. Разнообразны языковые структуры, отражающие процедуру сравнения и ее итог. В одних языковых структурах сравнение оказывается явным, выраженным специальными языковыми средствами, в других – скрытым, «упакованным» в структуры, организованные на основе иных процедур. Так, несмотря на то что тождество в речевом преломлении связывается с актом идентификации, оно так же, как и эксплицируемое в структурах со значением уподобления сходство, по определению Н. Д. Арутюновой, предполагает сравнение [1, с. 7–8]. О сложном взаимодействии категорий, определяющих модель мысли и структуру логической пропозиции, имеющей отношение к процедуре сравнения, а также о гетерогенной природе таких категорий, красноречиво свидетельствует название одного из специальных выпусков научных трудов по логическому анализу языка под редакцией Н. Д. Арутюновой – «Тождество и подобие. Сравнение и идентификация» [17]. Очевидно, что роль союза *и* в данном названии многозначна: с одной стороны, союз *и* свидетельствует об однородности объединяемых понятий, с другой – об их противопоставлении. Процедурно, то есть как логическая операция, предшествующая установлению тождества, сравнение не может противопоставляться идентификации, следовательно, в соположении с идентификацией сравнение осмысливается, скорее, как категория семантическая, а как не логическая.

Если сопоставить системные описания языковой семантики, связываемой с категориями сравнения, то можно прийти к выводу, что здесь наблюдается относительное единодушие исследователей. Лингвисты склоняются к выводу, что репрезентируемые языковыми структурами компаративные отношения можно представить в виде шкалы, крайними точками которой являются отношения тождества и различия [2, с. 276; 9, с. 15; 5 с. 56]. Исследователь А. М. Еримбетова выделяет на данной шкале 9 типов отношений: тождество, равенство, подобие, собственно сходство, соответствие (объединяются понятием сходства); несоответствие, собственно различие, неравенство, противоположность (объединяются понятием различия) [5, с. 56]. Белорусский грамматист М. И. Конюшкевич на компаративной шкале различает 14 видов отношений. Зону экватива (равноположенного), по наблюдениям М. И. Конюшкевич, представляют идентификационное тождество, равенство, сходство, приравнивание, репрезентация, соответствие, уподобление; зону абсолютива (разноположенного) – собственно различие, несоответствие, преимущество, доминирование, превосходство, абсолютив; зону равновесия – дипласия [9, с. 22, 24]. Несмотря на высокую степень изученности сравнения как гносеологической и языковой категории, каждый из 14 видов отношений на шкале от равноположенного к разноположенному, как считает М. И. Конюшкевич, может послужить своеобразным «полигоном» для более детальных семантических исследований – установления и описания всего списочного состава разноуровневых, но изофункциональных средств выражения компаративных отношений [9, с. 5, 18].

Принимая это утверждение в качестве исходной посылки, обращаем свое исследовательское внимание на специфический в семиотическом отношении материал, а именно пословицы и поговорки. Как известно, паремии представляют собой устойчивые выражения, способные реализовать свой семантический потенциал как в качестве строевых единиц высказываний, так и в качестве самостоятельных коммуникативных единиц с predetermined содержанием и в то же время зависящими от контекста функциональными свойствами. Мотивом к изучению гибридных по своей природе единиц, объективирующих компаративные отношения, послужило то, что в самом объемном тематически организованном словаре русских пословиц, составленном В. И. Далем, обнаруживается отдельный блок паремий, названный

«Розное – одно» [4]. Известно, что В. И. Даль отступал в своем словаре от тематического принципа, выделяя в отдельные блоки загадки, скороговорки, припевы, присказки и др. Однако блок паремий о различном и тождественном, так же как и некоторые иные словарные блоки (например, «Где», «Много – Мало», «Далеко – Близко»), выбивается из общей массы тематических объединений, в которых представлены пословицы и поговорки, воплощающие аксиологически значимые концепты («Бог – Вера», «Счастье – Удача», «Жизнь – Смерть», «Родина», «Ум – Глупость», «Работа – Праздность» и др.).

Таким образом, цель настоящего исследования заключалась в выяснении оснований выделения в отдельный блок пословиц и поговорок о различном и тождественном в паремиологическом словаре В. И. Даля, а также в определении содержательной специфики, структурных и функциональных свойств такого рода паремий.

Нужно сказать, что пословицы и фразеологизмы, в которых представлен тот или иной вид компаративных отношений, длительное время находились в поле зрения исследователей и достаточно хорошо изучены [3, 6–8; 10–12; 14–16, 18, 19 и др.]. Научный обзор специальной литературы по этому вопросу может составить предмет отдельного исследования. В то же время сам факт стяжения паремий о различном и тождественном в отдельный блок в составе тематически организованного словаря, а также структурное разнообразие паремий, реализующих соответствующую семантику, еще не подлежали специальному изучению. Для проведения исследования использовались методы логического анализа, структурного, семантического анализа, метод наблюдения, интерпретации и теоретического обобщения.

Результаты

На первый взгляд, кажется не совсем логичным выделение В. И. Далем паремий о различном и тождественном в отдельную тематическую группу. Во-первых, отношениями разно- и равноположенности пронизано все паремиопространство и практически в каждом тематическом объединении можно найти паремии, в которых процедурно либо содержательно находят отражение акты уподобления либо разуподобления, установления либо отрицания превосходства, идентификации либо дезидентификации: *Мужик богатый – что бык рогатый* («Богатство – Достаток»); *Жена не седло: со спины не скинешь* («Муж – Жена»); *Ласковое слово пуще дубины* («Кара – Милость»); *Иная хвала хуже поношения* («Похвала – Похвальба»); *Каков Мартын, таков у него и алтын* («Вина – Заслуга»); *У него не карман, а решето* («Бережь – Мотовство»), *Карета не карета, лоцади не лошади* («Причуда»), *Не черт тебя нес на худой мост* («Воля – Неволя»). Во-вторых, отраженные в паремиях тематической группы «Розное – Одно» наблюдения, связываемые с установлением сходств и отличий, касаются разных сфер жизни человека. Так, первый смысловой блок в данном тематическом объединении представляют паремии о воровстве, попытках человека идентифицировать содеянное совсем иным образом: *Взял не для кражи, для тайной продажи; К ногтю прибрал, а не украл; Солдат не вор, да плащ его хапун*. Далее можно проследить развитие темы о бедности, скудной еде неимущих: *Что разутый, что необутый; Холодно, на ком платье одно; а и двое, да худое – все одно; Что плохо, что худо, что никуда не годится; Стать наряжаться, да в то ж одеваться; Куда ни кинь, так клин; У нашего хозяина два кваса: один как вода, а другой пожижее; Что ел, что кушал – все равно; Семеры яства, а все одна редька*. Включен в анализируемый блок ряд паремий о схожих по натуре либо внешнему облику людях: *Одного поля ягода; Бур черт, сер черт, все один бес; Все черти ровняки; Одна в одну пригожеством и дородством; Тут все на одну колодку*. Другие пословицы логично было бы включить в тематическое объ-

единение о семье и детях: *Все детки одной матки; Бык да теля – одна ровня; Пять перстов, а все одна рука; Который палец ни укуси – все больно; Не все сорочьи дети – в одно перо не уродятся; Из одной клетки, да не равны детки.*

В то же время есть и такие паремии о равенстве или отличии, которые трудно отнести к какой-либо определенной теме, их референцию могут составлять любые объекты, сравнение которых связано с переживанием каких-либо социальных коллизий либо обманутых ожиданий: *Равнять не велят, а разницы не видать; Это рознится, как день и ночь.* Сюда же можно отнести и паремии с метафорической кодировкой сопоставляемых объектов: *Те же кафтаны, да не те карманы; Хрен редьки не слаще; Не все едино, что хлеб, что мякина.* Однако количество такого рода паремий оказалось совсем небольшим. Присоединить их к какой-либо определенной теме значило бы неправомерно сузить их денотативный потенциал, а главное – отвлечь внимание читателя словаря от той идеи, которая проливает свет на своеобразии первобытного сознания человека. Это своеобразие, по меткому замечанию О. М. Фрейденберг, проявлялось в системе тождеств и повторений, используемых древним человеком для интерпретации мира. «Тождество и повторения, – пишет О. М. Фрейденберг, – ставят знак равенства между тем, что происходит во внешнем мире и в жизни самого общества; переосмысляя реальность, это общество начинает компоновать новую реальность, иллюзорную, в виде репродукции того же самого, что оно интерпретирует» [18, с. 52]. Но именно объективная действительность, искаженная в системе тождеств, но многообразно-множественная и подвижная, по мысли О. М. Фрейденберг, при переходе из категорий внешнего мира во внутреннее изнутри «расцветивала каждое тождество реальным многообразием различий» [18, с. 50–51]. Паремии о разном и тождественном, в понимании Даля, – это именно те единицы, в которых проявляется желание человека посредством отождествления либо отрицания тождества, уподобления либо отрицания подобия «уточнить», «откорректировать» видение мира. Стяжение такого рода паремий в отдельный блок выявляет особый подход к репрезентации национальной паремиологической картины мира, это – логико-философский, отвлеченный от стержневых концептов подход к систематизации паремий по процедурному параметру. Неслучайно, на наш взгляд, данное объединение паремий помещается в соответствующее «контекстуальное» окружение в словаре, который В. И. Даль структурировал как книгу с четко продуманной логикой развития своеобразного «сюжета» (см. об этом подробнее в [13]). Предшествуют объединению паремий о различном и тождественном тематические блоки «Верное – Вестимое», «Кабы – Если», включающие паремии о разного рода ожиданиях человека, о возможном и невозможном. После тематического объединения «Разное – Одно» Даль помещает блок паремий «Причуда», в котором представлены также достаточно пестрые в тематическом отношении паремии о том, что заставляет человека удивляться и недоумевать. Как видим, если стратегически выделение пословиц о различном и тождественном в отдельное словарное объединение в общей структуре словаря с доминирующим тематическим принципом организации кажется нецелесообразным, тактически такой композиционный ход оказывается оправданным, так как с точки зрения составителя словаря его читателю интересно узнать не только о том, что является предметом мысли в русских паремиях, но и о том, как мыслит создатель паремии, рассуждая о мире.

Обратимся к более детальному анализу паремиологических единиц, представленных в словарном объединении «Разное – Одно».

Среди паремий анализируемого тематического объединения, во-первых, выделяется ряд пословичных единиц, которые характеризуются полемической направленностью: продуцент/пользователь паремии как бы возражает адресату, неверно интерпретирующему мир. Это паремии, которые представляют формулу дезидентификации «не А, а Б», где А и Б являются разными обозначениями одного и того же референта. Обозначение Б при этом в наибольшей степени соответствует интересам человека, а именно того, кто хочет представить ситуацию не такой, какая она есть на самом деле, кто желает сгладить, смягчить ее негативную значимость.

Не украл, только вовсе взял.

Солдат не крадет, а под полою, случается, унесет.

Нет, не плешь, а лысина.

Не били, а только колотили.

Не помер – болячка задушила.

Высказывания со значением дезидентификации, не являющиеся устойчивыми, тоже диалогичны; такие высказывания, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «имплицитно не только существование адресата, но и наличие у него ложных представлений, нуждающихся в исправлении», и задача говорящего состоит не в убеждении адресата, а в его переубеждении [2, с. 286]. Если говорить о прагматике провербальных, а не творимых в момент речи суждений со значением дезидентификации, представляющих модель «не А, а Б», то их опровергающая направленность служит представлению чего-либо неблагоприятного как благоприятного, чего-либо удручающего как безобидного, неисправимого как неизбежного. Такие паремии обычно используются в оправдательном, утешающем или, напротив, осуждающем контексте.

Есть паремии с отрицанием тождества объекта самому себе («не А, а Б») и другой функциональной направленности: коррекция картины мира происходит по линии не «искажающего», а «уточняющего» обозначения, служащего идентификации реального носителя предикативного признака: *Не пуля, а человек человека из ружья убивает*. В паремиях, представляющих формулу «А не А, а...», коррекция картины мира, напротив, идет по линии подтверждения тождества объекта самому себе вопреки его отрицанию, часто для выражения сетования, реже осуждения: *Кабала не кабала, а голова не своя (а голова продана); Кила не кила, а колоб с телячью голову есть; Тать не тать, а на ту же стать*. Аналогична по прагматической направленности и паремия, в которой эксплицирована процедура разуподобления объектов вопреки их равенству: *Равнять не велят, а разницы не видать*.

Тождество объекта самому себе, его неизменность может фиксироваться в разном пространстве, в разное время и даже при разном воздействии на него, что, как правило, сопряжено с переживанием неудовлетворенности таким положением дел:

Каков пошел, таков и воротился.

Как с утра, так и до вечера.

По саже хоть гладь, хоть бей – все одно.

Возьмем да покрасим, а выйдет Герасим.

Если в паремиях, построенных по формуле «не А, а Б», продуцент паремии оперирует разными наименованиями одного и того же объекта, из которых второе наименование используется для «ложного» перевода характеризуемого объекта в класс «облагороженных» объектов, то в паремиях, представляющих формулу «тот же А, да не такой», логическое развитие мысли прямо противоположное: характеризуемый объект, отождествляемый с объектами того же класса, оказывается по факту

иного, не соответствующего ожиданиям качества. Паремии, организованные по формуле «тот же А, да не такой», используются для выражения разочарования, сожаления в связи с обманутым ожиданием либо для критики объектов, не отвечающих стандарту.

Те же щи, да с помоидами.

Тот же квасок, да по другой воде.

Та же опара, да другой кисель.

Те же шанежки, только заскорузли.

Та же щучка, только выедены щечки.

Те же портки, да наперед узлы.

Тот же медведь, да в другой шерсти.

Близки по своим прагматическим свойствам к данным паремиям выражения со значением разуподобления объектов, представляющие формулу «А не Б», где А проигрывает по своим характеристикам Б.

Поспа не брага, а сусло не мед.

Коновязный кол не подковный гвоздь.

Рак не рыба, кожан не птица, баба не человек.

Курица не птица, а рак не рыба.

Проигрышный/худший объект репрезентируется и структурами с отрицательной частицей *не* при восходящем компаративе (формула отрицаемого превосходства – «А не лучше Б»).

Хрен редьки не слаще, а черт полена не мягче.

Хрен редьки не слаще, уголь сажки не белей.

Этот горох не лучше грибов.

Немка, голанка – брюквы не лучше.

Малаха Парахи не лучше.

Иного рода смысловые акценты наблюдаются в паремиях, в которых разуподобление («А не Б») служит фиксации внимания на отличительных положительных признаках характеризуемого объекта:

Грязь не сало: потер, она и отстала.

Таракан не муха: не взмутит брюха.

Положительную оценку получает ущербный объект при его отождествлении со стандартным объектом того же класса в структуре с сочинительным союзом *и* («с X А, и без X А»):

С трубами свадьба, и без труб свадьба.

Примечательно, что отождествление, приравнивание различных объектов, свидетельствующее об идентичности, сходстве их функциональных свойств или внешнем их сходстве, представлено в большем количестве структурных решений, чем различие:

1) структуры с терминами родства:

Водка – вину тетка.

Лук с чесноком – родные братья.

2) структуры с местоименным комплексом *все одно / все одинаково / все равны*, с существительным *ровня / парочка*:

Что свистнуло, что гаркнуло – все одно.

Что кургузому, что бесхвостому – все одно.

Все едино, что хлеб, что мякина, только б брюхо набить.

*Все одно, что дерево, что бревно.
Хоть до Кракова, так все одинаково.
Соболи, бобры, все черти равны.*

3) структуры с атрибутивно-именным комплексом, представленным предложно-падежной формой существительного (обычно в метафорическом значении) в сочетании с прилагательным *один* ('одинаковый'):

*Будто из одной плахи вытесаны.
Тут все на одну колодку.
Под один голосок, под один волосок, под одно платьице.*

4) структуры с редупликацией: *точь-в-точь, одна в одну* и др.:

*Точка в точку, как мать в дочку.
Ни дать, ни взять, точь-в-точь.
Голос в голос, волос в волос, рост в рост.
Одна в одну пригожеством и дородством.
Бровь в бровь, и глаз в глаз.*

5) структуры с существительным *ровня / парочка*:

*Бык да теля – одна ровня.
Овечка да ярочка – одна парочка.*

6) структуры с сочетанием указательного местоимения *тот* с частицей *же*:

*Кресты да перстни те же деньги.
Мужицкие сани да дровни – те ж ровни.
Покровское ягня – тот же баран.*

7) структуры с повторяющимся местоимением *что* в параллельных синтаксических конструкциях:

*Что с перехватом, что с пережабиной.
Что разутый, что необутый.
Что поутру, что сзаранку.
Что голому, что нагому – не легче.
Что осьмнадцать, что без двух двадцать.*

8) структуры с числительным *оба/два*:

*Оба два, да ни в одном добра.
Оба луки, оба туги.
Два кума Аввакума, две кумы Авдотьи.
Два брата с Арбата, оба горбаты.*

Констатация равенства, сходства объектов может использоваться для выражения удовлетворения, удивления либо, напротив, для выражения огорчения, порицания, насмешки.

Паремиологические единицы о несхождении, различии объектов, как правило, содержат в своей структуре отрицательную частицу *не*. Это прежде всего структуры с атрибутивным комплексом *не равны / не одни*:

*Как быть: и на руке пальцы не равны.
И одной матки детки, да не равны.
Из одной клетки, да не равны детки.
И из одной печи, да не одни калачи.
Из одной мучки, да не одни ручки.*

Интенсификации значения несхожести, вопреки ожидаемому сходству, предписываемому стандартом, способствует редупликация зависимых словоформ при

предикате, реализующем отрицательную модальность, а также формула с отрицанием подобия и последующим обоснованием разуподобления:

В одно перо и птица не родится.

И на дереве лист на лист не приходится.

Не сорока, перо в перо не уродится.

Не все сорочьи дети – в одно перо не уродятся.

Эти и подобные паремии с отрицанием равенства, сходства объектов говорят о несхожести детей, рожденных от одних родителей, несхожести людей вообще, об индивидуальности каждого человека, о невозможности достичь идеала, превзойти кого-либо в мастерстве, удовлетворить те или иные амбиции:

Бог и пальцев на руке не уравнил.

В лесу Бог лесу не уравнил, в народстве – людей.

И все люди, да всяк человек по себе.

Как месяц ни свети, а все не солнышко.

Не все топор, что рубит.

Не все то цыган, что черно.

Не схоже Анохино пиво с Нестеровым.

Паремии о несхожести и различии так или иначе связываются с неоправданными ожиданиями, предубеждениями и используются для выражения разного рода интенций: оправдания, урезонивания, парирования, сетования, утешения и др.

Заключение

1. Стягивание разнотемных паремий в один блок «Разное – Одно» В. И. Даль связывал с задачей вычленения специфического фрагмента паремиологической картины мира по процедурному параметру. Стратегически это не совсем правомерно, так как масса других паремий, в содержании которых находят отражение аналогичные компаративные отношения, оказывается за пределами выделенного фрагмента. Тактически постановка такой задачи вполне оправданна: В. И. Даль таким образом акцентирует внимание на разнообразии аккумулированных носителями обыденного сознания языковых структур, используемых для экспликации отношений тождества и различия, дает возможность узнать, какие именно объекты реальной действительности, осмысляемые как тождественные или различные, оказываются в зоне интереса продуцентов паремий, а также вскрывает богатство смыслов, выражаемых данными структурами.

2. Основанием для объединения паремий в блок «Разное – Одно» выступают избираемые продуцентами данных единиц способы характеристики и оценки объекта либо объектов, позволяющие представить характеризующее как

- ✓ не тождественное себе;
- ✓ тождественное себе, но не отвечающее стандарту;
- ✓ тождественное себе во времени и пространстве;
- ✓ не подобное идентичному по назначению объекту;
- ✓ не превосходящее по качеству объект того же назначения;
- ✓ не подобное проигрышному по свойствам объекту другого класса;
- ✓ тождественное объекту своего же класса, вопреки нестандартности;
- ✓ тождественное по назначению другому объекту;
- ✓ схожее с объектами своего же рода;
- ✓ не схожее с объектами своего же рода.

3. Семантика дезидентификации, идентификации, отождествления, разуподобления, отрицаемого превосходства, приравнивания, несходства, различия находит воплощение в ряде структурно-семантических моделей. Эти модели выступают

своеобразными кодами, используемыми для выражения оценочных смыслов, связываемых с переживанием удовлетворения или неудовлетворения положением дел, намерениями человека представить ситуацию в выгодном свете, предупредить о беспочвенности надежд, выразить удивление, оправдание, утешение, огорчение, сетование, порицание или ироническое отношение.

Список источников и литературы

1. *Арутюнова Н. Д.* Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация: сб. ст. М.: Наука, 1990. С. 7–32.
2. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. *Бочина Т. Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Бочина Татьяна Геннадьевна. Казань, 2003. 449 с.
4. *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2005. 616 с.
5. *Еримбетова А. М.* От тождества к противоположности: языковые формы выражения. М.: Алматы, 2001. 233 с.
6. *Зиновьева Е. И., Алешин А. С.* Семья в компаративных поговорках тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 131–145. URL: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.9> (дата публикации: 10.03.2022).
7. *Ильясова Л. И.* Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ильясова Лена Ирековна. Казань, 2009. 244 с.
8. *Лызлов А. И.* Оценка и языковые способы ее выражения в поговорках: на материале компаративных и негативных конструкций английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лызлов Алексей Игоревич. М., 2009. 203 с.
9. *Конюшкевич М. И.* На шкале сходств и различий: категория сравнения в русском и белорусском языках: монография. Гродно: ГрГУ, 2018. 435 с.
10. *Лебедева Л. А.* Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеологии. Краснодар, 1999. 296 с.
11. *Ничипорчик Е. В.* Конструкция отождествления: омонимия и частные значения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ничипорчик Елена Владимировна. Гомель, 1998. 124 с.
12. *Ничипорчик Е. В.* Русские, немецкие и итальянские пословицы со структурой тождества: универсальное и специфичное // Е. Ф. Карский и современное языкознание: материалы IX междунар. Карских чтений / под ред. М. И. Конюшкевич: в 2 ч. Гродно: ГрГУ, 2003. Ч. 1. С. 68–80.
13. *Ничипорчик Е. В.* Тематический принцип составления паремииологических словарей как отражение структуры провербиального пространства // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. статей. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. Вып. 1. С. 270–274.
14. *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978. 160 с.
15. *Пустошило А. П.* Между сходным и различным. Одно из значений категории сравнения в русских и белорусских поговорках. Гродно: ГрГУ, 2010. 196 с.
16. *Ройзензон С. И.* Глагольные компаративные фразеологические единицы в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ройзензон Семен Иосифович. М., 1972. 339 с.
17. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация: сб. ст. / Ин-т языкознания АН СССР; под ред. *Н. Д. Арутюновой*. М.: Наука, 1990. 226 с.
18. *Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра / ред. и коммент. Н. В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
19. *Tejedor-Martinez C.* Oppositeness in proverbs. A contrastive study of English proverbs with their Spanish and Romanian equivalents // Proverbium. 2024. Vol. 41, No. 1. P. 101–130. URL: <https://doi.org/10.29162/pv.41.1.541> (accessed: 07.04.2026).

References

1. Arutjunova, ND 1990, 'Tozhdestvo ipodobie (Zametki o vzaimodejstvii konceptov)' (Identity and Similarity (Notes on the Interaction of Concepts)), *Tozhdestvo ipodobie. Sravnenie i identifikacija*; pod red. N. D. Arutjunovoj, Institutjazy koznanija AN SSS publ, Moscow, pp. 7–32. (In Russ.)
2. Arutjunova, ND 1999, *Jazyki mir cheloveka* (Language and the world of man), Jazykirusskoj kul'tury publ, Moscow. (In Russ.)
3. Bochina, TG 2003, Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovice (Contrast as a linguacognitive principle of Russian proverbs), doctoral thesis, Kazan. gos. un-t, Kazan'. (In Russ.)
4. Dal, VI 2005, *Poslovitsy russkogo naroda* (Proverbs of the Russian people), Moscow. (In Russ.)
5. Erimbetova, AM 2001, *Ot tozhdestva k protivopolozhnosti: jazykovye formy vyrazhenija* (Contrast as a linguacognitive principle of Russian proverbs) Moskva-Almaty, 2001. (In Russ.)
6. Zinovyeva, EI & Alyoshin, AS 2022, 'Semya v komparativnykh paremiyakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo yazykov' (The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages), *Novyye issledovaniya Tuvy* (The New Research of Tuva), no 1, pp. 131–145, doi: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>. (In Russ.)
7. Il'jasova, LI 2009, Ustojchivye sravnenija s kolorativnym komponentom v anglijskom i russkom jazykah (Fixed comparisons with a colorative component in English and Russian), PhD thesis, Kazan. gos. un-t, Kazan'. (In Russ.)
8. Lyzlov, AI 2009, Ocenka i jazykovye sposoby ee vyrazhenija v paremiyah: na materiale komparativnykh i negativnykh konstrukcij anglijskogo jazyka (Evaluation and linguistic ways of its expression in paremias: based on comparative and negative constructions of the English language), PhD thesis, Mosk. gos. obl. un-t, Moscow. (In Russ.)
9. Konjushkevich, MI 2018, *Na shkale shodstv i razlichij: kategorija sravnenija v russkom i belorusskom jazykah* (On the scale of similarities and differences: the category of comparison in Russian and Belarusian languages), GrGU publ, Grodno. (In Russ.)
10. Lebedeva, LA 1999, *Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka vo frazeologii i frazeografii* (Fixed comparisons of the Russian language in phraseology and phraseography), Krasnodar. (In Russ.)
11. Nichiporchik, EV 1998, Konstrukcija otozhdestvlenija: omonimija i chastnye znachenija (Construction of identification: homonymy and particular meanings), PhD thesis, Bel. gos. un-t, Minsk. (In Russ.)
12. Nichiporchik, EV 2003, 'Russkie, nemeckie i ital'janskije poslovicy so strukturoj tozhdestva: universal'noe i specifichnoe', E.F. *Karskij i sovremennoe jazykoznanie: materialy IX mezhdunarodnyh Karskih chtenij*, ed. M. I. Konjushkevich, ch. 1, GrGU publ, Grodno, pp. 68–80. (In Russ.)
13. Nichiporchik, EV 2011, 'Tematicheskij printsip sostavlenija paremiologicheskikh slovarej kak otrazhenije struktury proverbial'nogo prostranstva' (The thematic principle of compiling paremiological dictionaries as a reflection of the structure of the proverbial space), *Slavyanskaya frazeologija v sinkhronii i diakhronii*, no.1, ed. V. I. Koval', GGU im. F. Skoriny publ, Gomel', pp. 270–274. (In Russ.)
14. Ogol'cev, VM 1978, *Ustojchivye sravnenija v sisteme russkoj frazeologii* (Fixed comparisons in the system of Russian phraseology), Leningrad. (In Russ.)
15. Pustoshilo, AP 2010, *Mezhdju shodnym i razlichnym. Odno iz znachenij kategorii sravnenija v russkikh i belorusskikh paremiyah* (Between similar and different. One of the meanings of the category of comparison in Russian and Belarusian proverbs), GrGU publ, Grodno. (In Russ.)
16. Rojzenzon, SI 1972, Glagol'nye komparativnye frazeologicheskie edinicy v sovremennom anglijskom jazyke (Verbal comparative phraseological units in modern English), PhD thesis: Mosk. gos. ped. in-t im. V. I. Lenina, Moscow. (In Russ.)
17. Arutjunova, ND (ed.) 1990, *Tozhdestvo i podobie. Sravnenie i identifikacija* (Identity and similarity. Comparison and identification), Institut jazykoznanija AN SSS publ, Moscow. (In Russ.)

18. Freydenberg, OM 1997, *Poetika syuzheta i zhanra* (Poetics of plot and genre), ed. N. V. Braginskaya, Labirintpubl, Moscow. (In Russ.)
19. Tejedor-Martinez, C. 2024 'Oppositeness in proverbs: a contrastive study of english proverbs with their spanish and romanian equivalents' *Proverbium*, vol. 41, no. 1, pp. 101-130, doi:10.29162/pv.41.1.541. (In Eng.)

Статья поступила в редакцию: 22.03.2026
Одобрена после рецензирования: 22.04.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 22.03.2026
Approved after reviewing: 22.04.2026
Accepted for publication: 08.06.2026